

The background of the entire image is a vibrant, futuristic cityscape at night. Tall, dark buildings line a wide street, their windows and facades glowing with blue and white light. The street itself is filled with streaks of red and blue light, suggesting fast-moving vehicles or data streams. A bright, vertical beam of white light runs down the center of the street, leading the eye towards the horizon. The sky is a deep blue, filled with stars and nebulae, creating a sense of vastness and digital wonder.

ВАДИМ ШЕВЧЕНКО

ЦИФРОВОЙ ТРИБУНАЛ

Вадим Шевченко

Цифровой трибунал

«Автор»

2026

Шевченко В. А.

Цифровой трибунал / В. А. Шевченко — «Автор», 2026

«Цифровой трибунал» — захватывающая социальная антиутопия о мире, где законы, суды и тюрьмы уступили место абсолютному догмату: «Мнение большинства есть Истина». Каждый гражданин носит несъёмный браслет ИСЛ (Индекса Социальной Легитимности). Твой статус, право на покупку элитного кофе, проезд в метро и престижная работа зависят от лайков и дизлайков, которые тебе в реальном времени выставляют коллеги и прохожие. Артур — успешный аналитик из «зелёной зоны», привыкший ради рейтинга носить фальшивую улыбку и проходить мимо чужой беды. Но когда смонтированный нейросетью дипфейк за пять минут превращает его в социального изгоя с индексом «0.0», он открывает для себя изнанку идеального города. Оказавшись на самом дне мегаполиса, среди «цифровых мертвецов», Артур вместе с бывшей коллегой Алиной решает бросить вызов неумолимому ИИ «Оракулу».

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Часть 1: Индекс лояльности	7
Глава 1: Зелёный диктат	7
Глава 2: Прогулка по минному полю	8
Глава 3: Корпоративный террор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вадим Шевченко

Цифровой трибунал

*мир,
где лайки и дизлайки в реальном
времени
определяют юридический и
социальный
статус человек*

Предисловие

«Цифровой трибунал» — захватывающая социальная антиутопия о мире, где законы, суды и тюрьмы уступили место абсолютному догмату: *«Мнение большинства есть Истина»*.

Пролог

В середине XXI века человечество окончательно устало от несправедливости. Старая юридическая система захлебнулась в бесконечных апелляциях, коррупции и бюрократии. Богатые нанимали лучших адвокатов и избегали тюрьмы за тяжкие преступления, а бедняки годами ждали слушаний за мелкие кражи. Судебные процессы тянулись годами, оставляя за собой лишь шлейф сломанных жизней и цинизма.

Тогда консорциум крупнейших IT-гигантов при поддержке правительств представил решение, которое называли «Цифровым трибуналом».

Идея казалась гениальной в своей простоте и чистоте: убрать из правосудия субъективный человеческий фактор. Зачем нужны судьи, прокуроры, присяжные и тюрьмы, если само общество может стать единым, круглосуточным и абсолютно объективным судьёй? Была запущена децентрализованная нейросеть «Оракул», которая объединила все камеры видеонаблюдения, умные гаджеты, биометрические сканеры и персональные линзы дополненной реальности в единую сеть.

Каждому человеку под кожу на запястье вживлялся несъёмный браслет-индикатор ИСЛ — Индекса Социальной Легитимности. Базовый уровень составлял 50.0 баллов.

Законы, кодексы и параграфы были упразднены. Их заменил единственный догмат: *Мнение большинства есть Истина*. Если ты делаешь нечто, что одобряют окружающие, твой рейтинг растёт в режиме реального времени. Если твоё поведение вызывает у людей дискомфорт, раздражение или осуждение — рейтинг стремительно падает.

Поначалу мир ликовал. Наступила эпоха беспрецедентной вежливости. Водители уступали дорогу пешеходам, прохожие бросались помогать упавшим старикам, а чиновники разговаривали с гражданами с ангельскими улыбками, ведь каждый клик одобрения приближал их к заветной «зелёной зоне» богатства и привилегий. Уличная преступность исчезла за несколько месяцев: украсть чужой кошелек под прицелом сотен линз означало моментально получить лавину дизлайков, упасть в «красную зону» и лишиться права даже на покупку еды.

Но человечество не учло одного. Абсолютная прозрачность уничтожила частную жизнь, а власть большинства быстро превратилась в самую изощрённую тиранию в истории — тиранию фальшивых улыбок и панического страха выделиться из толпы.

Часть 1: Индекс лояльности

Глава 1: Зелёный диктат

Каждое утро Артура начиналось с одного и того же ритуала. Он подносил левое запястье к глазам и ждал, пока под кожей активируются неоновые нити. Сегодня браслет горел ровным, успокаивающим изумрудным светом. На цифровой панели замерла цифра **72,4**.

— Хороший день, гражданин Артур, — пропел мягкий голос его личного ИИ-помощника прямо в слуховой имплант. — Вы находитесь в верхней трети «зелёной зоны». Ваша продуктивность за прошлую неделю принесла вам суммарный плюс в 1,2 балла.

Артур облегчённо выдохнул. Зелёный цвет означал жизнь. Он означал, что сегодня он имеет право войти в кофейню высшего разряда, заказать себе натуральный арабика-эспрессо (гражданам с рейтингом ниже 50 выдавали лишь синтетический суррогат), занять место у окна в скоростном монорельсе и, что самое главное, сохранить должность ведущего аналитика данных в корпорации «Медиа-Групп».

Он подошёл к зеркалу и тщательно расправил воротник белоснежной рубашки. Затем поправил умные линзы. На периферии его зрения тут же всплыли мелкие полупрозрачные плашки. Мир вокруг приобрёл дополнительное измерение: над каждым предметом в комнате, над каждым окном дома напротив светились их индексы полезности и энергоэффективности.

Артур заставил себя улыбнуться. Тренированная, безупречная улыбка: зубы слегка обнажены, уголки губ приподняты ровно на двенадцать градусов, глаза чуть прищурены, чтобы симулировать искреннюю радость. Камеры в углах его квартиры зафиксировали это движение. Линза в углу глаза коротко мигнула фиолетовым: *«Аутентичность настроения верифицирована. Коррекция ИСЛ: +0.02 за утренний позитивный настрой»*.

В этом мире нельзя было расслабляться ни на секунду. Гормональные датчики в его умных часах непрерывно измеряли уровень кортизола. Если ты проснулся в плохом настроении или, не дай бог, закричал от подушечной ярости в своей спальне, система расценивала это как «внутреннюю деструктивность» и превентивно срезала сотые доли балла. Философия Трибунала была проста: несчастливый человек — это потенциальная угроза для комфорта окружающих.

Глава 2: Прогулка по минному полю

Выход на улицу напоминал прогулку по минному полю. Артур шёл по идеально чистому тротуару проспекта, держа руки чуть согнутыми в локтях, чтобы прохожие могли чётко видеть его зелёный браслет. Это был его пропуск, его щит.

Вокруг него двигались сотни таких же живых манекенов. Все прохожие держали спину идеально прямой. Никто не смотрел в землю — это могло быть расценено как скрытая депрессия или затаённая злоба (-0.05). Никто не бежал — суэта нарушала «эстетику городской среды» (-0.1).

На перекрёстке Артур случайно пересекся взглядом с девушкой в ярком жёлтом пальто. Её браслет мигал тревожным янтарным цветом на отметке **45,2**. Жёлтая зона — «Группа риска». Граждане, чей рейтинг падал ниже пятидесяти, теряли право на посещение театров, парков и ресторанов. Их переводили на урезанный паёк, а их рабочие контракты пересматривались в сторону понижения зарплаты.

Девушка посмотрела на Артура умоляющим, заискивающим взглядом. Она попыталась улыбнуться, но её улыбка вышла судорожной, жалкой. Её линзы, без сомнения, сканировали его высокий ИСЛ. Ей отчаянно нужен был социальный допинг. Если бы Артур просто задержал на ней взгляд и сделал едва заметный жест пальцами вверх — послал ей лайк одобрения за стиль или внешность — её рейтинг поднялся бы на десятую долю балла.

Но Артур жёстко отвёл глаза и ускорил шаг. В углу его линзы уже замигало предупреждение от ИИ: *«Внимание. Гражданин в жёлтой зоне проявляет признаки дефицита внимания. Солидаризация с низкорейтинговыми субъектами без служебной необходимости несёт риск кросс-понижения вашего ИСЛ»*.

Система наказывала за эмпатию. Если ты помогаешь тому, кого общество решило наказывать, значит, ты ставишь под сомнение мудрость Трибунала. А Трибунал не ошибается.

Вдруг впереди послышался глухой шум. Люди впереди начали плавно, без суеты, но решительно расступаться, образуя пустое полукружье у стены кондитерского магазина.

Артур подошёл ближе и похолодел. На асфальте, прислонившись спиной к серому бетону, сидел пожилой мужчина. Его одежда была чистой, но старой. Главное — его браслет на запястье не просто горел, он яростно пульсировал багровым, гнилостным цветом. На панели горели цифры: **12,1**. Красная зона. Статус «Социального паразита».

Мужчина тяжело дышал, его рука была прижата к груди — похоже, у него был сердечный приступ. Его личный ИИ-помощник уже отключился, заблокировав вызов скорой помощи, так как у неграждан не было медицинской страховки. Старик поднял глаза на толпу.

— Пожалуйста... — хрипло выдохнул он. — Кто-нибудь... вызовите врача со своего терминала. У меня... в кармане лекарство... достаньте...

Сотни людей стояли вокруг. Все они видели его. Через свои умные линзы они созерцали, как над головой старика горит огромная красная плашка: *«Внимание! Объект несёт угрозу социальной стабильности. Любое прямое взаимодействие снижает ваш ИСЛ на 5.0 баллов»*.

Пять баллов. Для многих здесь это означало мгновенный вылет из зелёной зоны в жёлтую. Потерю работы. Крах карьеры. Изъятие комфортной квартиры.

Люди стояли с каменными, идеальными лицами. Некоторые демонстративно отворачивались и проверяли свои рабочие графики в воздухе. Ни один мускул не дрогнул на лицах толпы. Они не были чудовищами — они были просто запуганными заложниками математической модели выживания.

Артур почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Его собственная прабабушка умерла так же, в пустой квартире, когда её рейтинг упал из-за возрастной деменции. Он сделал полшага вперёд, его рука сама дернулась к карману...

«Зафиксировано повышение пульса. Опасность нерационального поведения», — предупредил внутренний голос ИИ.

Артур замер. Он посмотрел на свой сияющий зелёный браслет: **72,4**. Он вспомнил, сколько лет он пахал по четырнадцать часов в сутки, как льстил начальству, как фильтровал каждое слово, чтобы заработать эти цифры. Если он сейчас поможет этому умирающему старику, его ИСЛ рухнет до 67. Он потеряет проект. Его выселят.

Он опустил голову, развернулся и прошёл мимо, стараясь не слушать хриплое дыхание за спиной. Браслет на его руке остался зелёным. Но внутри Артур почувствовал, что какая-то часть его души только что окончательно сдохла.

Глава 3: Корпоративный террор

Офис корпорации «Медиа-Групп» представлял собой огромный опенспейс, залитый белым люминесцентным светом. Здесь царила атмосфера абсолютного, звенящего дружелюбия, от которого веяло могильным холодом. Все здоровались друг с другом так, словно встретили лучших друзей после десятилетней разлуки. Каждое «Доброе утро, коллега!» сопровождалось обязательным взаимным обменом микро-лайками (+0.01), чтобы поддерживать командный тонус.

Артур сел за свой рабочий стол. Не успел он открыть базу данных, как к его рабочему месту подошла Алина. Это была та самая девушка в жёлтом пальто, которую он видел на перекрёстке. Она тоже работала в их отделе, но её дела были плохи.

— Артур, привет, — тихо, стараясь не привлекать внимания камер на потолке, произнесла она. — Ты не мог бы уделить мне пять минут после обеда? Ты видел новые квартальные квоты по фильтрации контента? Мой ИИ выдаёт ошибку на массивах данных. Если я провалю сегодняшний дедлайн, система автоматически выставит мне коллективный штраф в 10 баллов за снижение эффективности отдела. Для меня... для меня это всё. У меня рейтинг 45,2. Если снимут ещё десять, меня переведут в статус негражданина и выселят из города на окраины.

Она смотрела на него с такой надеждой и отчаянием, что Артуру стало физически трудно дышать. Они работали за соседними столами три года. До того как Трибунал стал абсолютной властью, Алина была душой компании — пекла пироги на дни рождения, искренне смеялась и всегда помогала новичкам. Теперь она превратилась в бледную тень самой себя.

В этот момент в правом углу обзора Артура вспыхнуло красное текстовое окно от корпоративной системы безопасности: *«Внимание! Гражданин Алина М. находится в жёлтой зоне (ИСЛ < 50) с прогрессирующим трендом к падению. Взаимодействие по несанкционированным вопросам несёт повышенные репутационные и операционные риски для вашего личного статуса. Рекомендуется публичный отказ для демонстрации приверженности ценностям компании».*

Артур перевёл взгляд с экрана на Алину. Вокруг них замерли другие сотрудники. Они делали вид, что уткнулись в свои мониторы, но Артур знал: через свои линзы они внимательно следили за сценой. Любой его неверный шаг, любая мягкость — и они засыпят его дизлайками просто ради того, чтобы выслужиться перед алгоритмом и поднять собственные рейтинги на его ошибке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.